

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ВТОРНИК, 3 АПРЕЛЯ 1990 ГОДА

№ 77 (20897)

Цена 3 коп.

4. Хозяин берет слово

С кем бы мы ни говорили в Каргаске и Среднем Васюгане о проблемах завтрашнего дня, нельзя было обойти стороной примеры неотделимости потерь экологических от нравственных, от ущерба экологии района, нанесенного механизмом равнодушной затратной экологии. Особенно остро эти связи подчеркнуты были на районном слете народностей Севера.

— Это наше местное дело — и Совет создать, и командовать «снизу».

— Кто мнение остана слушать будет? Я вот ружье решил купить. До секретари райкома дошел, оттуда меня направили снова к начальнику милиции, потом в охотинспекцию, там — в прокуратуру иди. В прокуратуре говорят: «Тебе ружье продай, ты пушку просить начнешь. Не говори о «мелкашке»».

буровики емкость с горючим умудрились поставить, — сказал Промыло.

— Нам пора с иностранными фирмами кооперацию налаживать, — предложила Елена Мошкина, секретарь районной организации ВООП. — Только так можно культуру природопользования внедрить и в лесу, и на нефтепромыслах. Японцы до щепочки прибрали лесные заводы и утопленное в речках богатство.

Кстати, это не единственный взгляд на «содружество с капиталом». Не так давно руководители района вышли на деловой контакт с одной английской туристической фирмой. В районе Тыма партнеры предлагали организовать охотничий туризм, чтобы за валюту могли далеко приехать «попытать счастья» и проверить нервы, поднимаясь на берлоги. Взамен англичане брались к тому же построить настоящие охотничьи зимовья, с европейским уровнем культуры. Но местные жители-селькупы отвергли такое предложение. Контракт не состоялся. С трибуны слета старый житель Васюгана так об этом отзывался:

— Они нам проститутку и СПИД завезут. Пусть приедут, мы им продадим медвежью шкуру и мясо. Чужим, дуракам, чтобы за выстрел больше денег платили?

Это наглядно говорит об уровне экономической просвещенности местного населения. И тоже ставит проблему.

Надо сказать, что оценка, которую дал на слете председатель райисполкома В. Н. Меренков, была выслушана с вниманием. Но не без спора.

— Посмотрим без эмоций на проблему Черталы. К границе нефтепромысла уже подведены коммуникации, есть согласование с правительством. Никакие земли не отдадут от заката в нарушение нефтепромысла.

Но на этот раз впервые мы получили компенсацию за ущерб природе. В 1990 году мы дали согласие начать работу на промысле за пределами заповедника. Миллионами рублей. Поставили условие: сохранить популяцию бобров, использовать экологически чистые технологии, в течение трех лет нефтяники газифицируют окрестности села. Полтора миллиона — это лишь аванс, пока не принят закон о национальных территориях. Мы не готовы сегодня запрещать.

Ведь так и лесопромыслов, и добычу нефти на действующих промыслах. Нужен контроль, общий интерес к бережному отношению к природе, к добру.

Горячий протест с места: «Ну ладно, сегодня мне миллион, а завтра кто мне детям и внукам заплатит за пустыню на этой земле?»

Сообща приняли решение: провести опрос всего населения Майска и Нового Васюгана; рассмотреть решение о разработке Черталы до закона о территории.

Так родился целый пакет решений слета. Решений, позволяющих, что хозяин каргаской земли пробуждается, начинает требовать уважения и своих традиций и судьбы. Концепция перестройки экономики района по своим идеям направлена «в лад» этому пробуждению.

— Надо смелее идти к людям, искать среди них хозяев, готовых дело творить, — сказал после слета секретарь райкома В. А. Луков.

Я. ВАРКЕНТИН, наш соб. корр.

Каргаскинский район.

Еще не открыли слет, а в зале началось обсуждение набравшего.

— Два года назад мы писали в газету, чтобы запретили вырубку кедров по Тыму, и никакой реакции. Тымскому лесхозу надо отменить госзаказ на заготовку древесины, — говорит Н. П. Хахалева, селькупка из Напаса.

Выше Комаса и ниже Напаса во время мелевого сплава записки ставят, лесом прудят реку до самого дна. Это варварство планируют продолжать до 1995 года. Притоки Тымы забиты топляком, ни рыбы, ни проезда на лодке. Селькупам, местным жителям, не разрешают поймать рыбу, а целые реки уничтожают — нет запрета, — горюится ветеран войны В. М. Широков.

В зале их человек с полсотни. Первым слово берет Ю. Д. Пегов, учитель Новогосинской школы, выходец из селькупов и настоящий патриот своего малого народа. Юрий Дмитриевич, член правления областного общества «Колта Кул», взял на себя благородное дело — составить родной язык, подготовить учебники. Свою речь он начал с просьбы поднять руку тем, кто умеет говорить на родном языке. Три руки поднялись в зале.

— Я знаю остана, которому отец на смертном одре отказался открыть место «рыбной ямы». Человек предвидел, какое надругательство над природой может вызвать легко доступный ее дар. Мы тому живые свидетели. При этом богатствами, ради которых заблудил Север, его коренным жителям пользоваться запрещено. Драгоценный опыт разительно по-разному использован за ненадобностью выборов.

Остатки поселения стерт с лица земли. Созданы Черталинский бобровый заказник, появились надежды, что хоть один угодок останется нетронут. Но сегодня и над ним занесен топор, приговор определен: месторождение нефти.

Ю. Д. Пегов предложил целую программу сохранения малых наций — селькупов, хантов, эвенков — и среды их обитания.

Выступающие (высказались едва ли не каждый участник слета) дополнили эту программу, не обходя самые болезненные точки. Вот лишь отдельные реплики:

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

— При Томском пединституте надо создать лабораторию языка, культуры и истории народов Севера. Облсполком должен поддерживать эту идею.

— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

Постановление

Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов РСФСР

О ПРОВЕДЕНИИ ПОВТОРНЫХ ВЫБОРОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ ОКРУГАМ.

Центральная избирательная комиссия по выборам народных депутатов РСФСР постановляет:

1. На основании статьи 53 РСФСР «О выборах народных депутатов РСФСР» провести 13 мая 1990 г. повторные выборы в Октябрьском территориальном округе № 697, где выборы признаны несостоявшимися.

При необходимости исполнительные комитеты районных, городских (кроме городов районного подчинения), районных в городах образуют участковые избирательные комиссии в новом составе.

2. В соответствии с порядком, установленным Законом РСФСР «О выборах народных депутатов РСФСР», определить очередность проведения основных предвыборных мероприятий:

— выдвижение кандидатов в народные депутаты РСФСР по 9 апреля; регистрация выдвинутых кандидатов в депутаты по 12 апреля; сообщение окружной избирательной комиссии о регистрации кандидатов в народные депутаты по 16 апреля; встречи кандидатов в народные депутаты РСФСР с избирателями организуются со дня регистрации кандидата в депутаты по 12 мая 1990 года;

— голосование при повторных выборах проводится на тех же избирательных участках и по спискам избирателей, составленным для проведения общих выборов, которые представляются для всеобщего ознакомления с 29 апреля 1990 года.

Вторым пунктом повестки дня утвержден вопрос о газете областного Совета.

Н. ГУБСКАЯ,

В. КАЗАКОВ, председатель Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов РСФСР;

А. ПЕТРОВ, секретарь Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов РСФСР.

— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

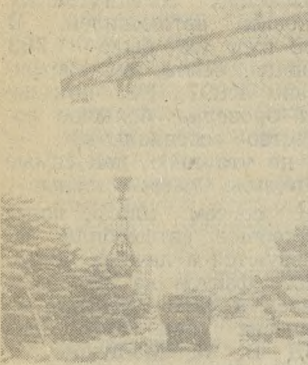
— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

— Тым еще в годы войны был землей остоков. Тымский район был закрытым. Пускали на поселение только русских врачей, учителей и умельцев — строителей, столяров, 57 рыбаков сегодня на Тыме остались, а было 450. Люди при рыбозаводе, карповых. Даже в Киве, сегодня живут наши селькупы, так далеко выселили их. На 11 сельхозов Тыма остался один — Напасский. Приняли мы решение создать в Напаса национальный сельсовет (слет поддержал это предложение), нам отвечают: не набираться духом человек селькупов.

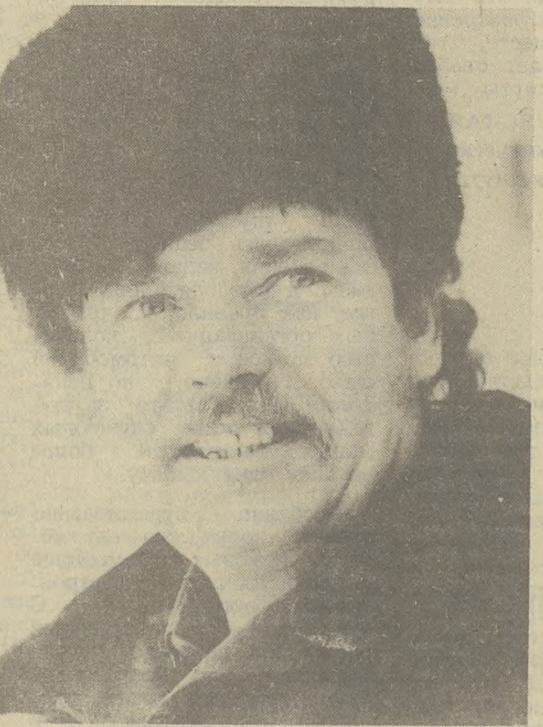
— При безвластии Советов какую роль сыграет национальный сельсовет?

ФОТОРЕПОРТАЖ

НА МОГОЧИНСКОМ ЛЕСОЗАВОДЕ

Могочинские старожилы еще помнят времена, когда в переработку на местный лесозавод поступала прекрасная хвойная древесина, драмные обхватистые осы. Сейчас идут береза, осина. Да и то далеко не лучшего качества. Жизнь заставляет «крутиться». И могочинцы уже хорошо это

поняли. Осваивают новые изделия, применяют более прогрессивные технологические процессы.

Цех № 1 своими девятью штормовыми за сутки перерабатывает около 700 кубометров хлыстов. Выкраивают столлярный брус, шпательник, шпунтовую драпку и многое другое. Но

светлые головы работают и на перспективу.

Сменный мастер Ю. Н. Никитенко именно из таких. И по призванию, и по образованию. Потомственный лесопереработчик, он хорошо представляет, куда идти заводу в своем развитии.

В. А. Шмалли — помощник рамщика. От его уме-

ния зависит и скорость, и выход продукции. Учиться Виктору Александровичу есть у кого. Рядом опытные рамщики Ю. В. Караваяев, С. А. Попельев.

В. КРОВЕЛЬЦОВ, НА СНИМКАХ: Ю. Н. Никитенко, В. А. Шмалли, на Могочинском лесозаводе. Фото автора.

НАВСТРЕЧУ СЕССИИ

В ЖАРКОМ СПОРЕ

Как мы уже сообщали, 10 апреля состоится первая сессия областного Совета нового созыва. Для ее проведения из числа вновь избранных депутатов создан оргкомитет. Его задача — выработать повестку дня сессии, подготовить организационные вопросы.

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Отвергаются и всякие предложения работников

облсполкома, хотя их подзаконные процедуры в вопросах были бы весьма уместны. Таким образом, вопрос, который порой можно решить за полчаса, растягивается на значительное количество времени. Правда, надо отдать должное тем, кто пытается добиться до сути: за простым вопросом повестки дня они стремятся разглядеть суть работы нового Совета.

Спор предопределен самим составом оргкомитета. Когда был предложен официальный список членов, в котором изначально было заложено неравенство, — от сельских групп депутатов оказывалось больше представителей, чем от городских, «горожане» потребовали внести изменение в численный состав, и это было сделано. Сейчас здесь собрались люди разных уровней политической культуры — хозяйственники, секретари райкомов, председатели райисполкомов, — кто неформальное звено именуется «консерваторами», и те, кто прежде никогда не прикасался к такому рода государственной работе.

Отвергаются и всякие предложения работников

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Отвергаются и всякие предложения работников

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Отвергаются и всякие предложения работников

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Отвергаются и всякие предложения работников

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Отвергаются и всякие предложения работников

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Отвергаются и всякие предложения работников

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Отвергаются и всякие предложения работников

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Отвергаются и всякие предложения работников

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Отвергаются и всякие предложения работников

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты заинтересованы в том, чтобы предстоящая сессия не была загромождена, как прежде. Правда, уж очень хотят члены оргкомитета, чтобы все проходило, как в «большом» парламенте. Во всяком случае, есть здесь и свой «Собор», как-то звучит заглавие на «поправку» голосование идет по каждому предложению участника. И напрасно по поводу председательствующий В. А. Вауэр, истинно, только ведущий заседание, призывает коллег сосредоточиться — после того, как вопрос уже принят, многие возвращаются к дебатам.

Оргкомитет работает не сколько дней, работает весьма плотно. Заседания проходят практически ежедневно, как правило, допоздна. Депутаты

● ДИСКУССИОННЫЙ ПОЛИТКЛУБ

НЕ РАСКОЛ, А СОТВОРЧЕСТВО

Статья Е. Дмитриева «Куда пойдет партия» («Красное знамя», 6 марта) заставила задуматься: действительно ли проект Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии тех, кто успешно шлет способ удерживать у власти? Если это так, то я, не задумываясь, голосую за «более глубокую, логичную, запядающую далеко вперед» демократическую платформу. Но не будем опешить. Тем более что и сам автор названной статьи не теряет надежды на возможность позитивных положений проекта ЦК.

Мне думается, что обе платформы заслуживают самого серьезного внимания и критического осмысления их. Это необходимо для того, чтобы коммунисты могли объединить те положения обеих платформ, которые

более эффективно смогут работать на обновление общества и партии. Есть ли для этого основания? Думаю, что есть. Начнем с оценки положения дел в стране. В Платформе ЦК сказано, что переходное состояние общества сопровождается нестабильностью, затаякой которой может привести к серьезным негативным последствиям. Демократическая платформа более развернуто и конкретно дает положение дел как кризиса в обществе и партии и развешивает программу выхода КПСС из кризиса. Несмотря на расхождение положений этой программы с предложениями ЦК, в ней есть то, что может объединить всех коммунистов. Ведь обе платформы «высказались» за гуманистическую миссию

партии, действующую на основе партийного товарищества. Правда, можно спорить по вопросу о фракциях и группировках, которые у «демократов» выступают в виде эффективного средства от гипертрофии организационного начала в партии, как панацея от иерархической структуры. Не опробован бы.

А если взглянуть из фракций и группировок, будет стремиться к своему укреплению как организации в целом, к координации своих усилий? Если ли при таком состоянии в партии будут товарищеская связь добровольных единомышленников (не одномоментных), Фракции и группировки, намереваясь, не смогут заменить механизм согласования интересов в партии. Его надо искать вместе. Поэтому мне ближе предло-

жение в Платформе ЦК о предупреждении образования фракций и группировок. Однако с помощью обновления демократического централизма едва ли этого удастся достичь. Здесь я бы поддержала тот вариант, который уже много раз предлагался в печати: принцип демократического единства, обеспечивающий гарантию коллективности, плюрализма мнений, многообразие подходов и платформ, проведение референдумов, гарантирующих право меньшинства.

На мой взгляд, наиболее противоречивыми, декларативными и запоздалыми в Платформе ЦК являются V и VII разделы, посвященные новой федерации и обновлению партии. Верно, что достижения многих народов весьма внушительные, что они обрели государ-

ственность и чувство принадлежности к великой мировой державе. Но ведь есть народы, которые утратили свою государственность, и потому чувство принадлежности к великой мировой державе едва ли стало сильней чувств к их национальной родине.

Платформа ЦК «решительно заявляет» об отказе от сталинской унитарной модели государственного устройства, но порождает реальные и оперативные озабоченности центробежные силы. Мы сегодня на пути рождения самых различных форм государственного устройства многонациональной страны и новых договорных отношений. Так есть ли смысл держаться за старые принципы построения партии, основанные на центробежном подходе? Не исключена воз-

можность, что всем ходом национальных движений будет поставлен вопрос о союзе компартий национально-государственных образований на основе коллективно разработанных принципов объединения. И не надо ссылаться на Ленина, не принявшего федеративного устройства в партии. Сегодня компартия республик многонациональна. Да и Ленин работал не в КПСС, а в РКП(б). Обе платформы признают ведущую роль партии как политического лидера, базирующегося исключительно на авторитете. Так давайте вместе будем крепить этот авторитет. Кстати будет вспомнить совет В. И. Ленина, данные им в статье «Что мы добиваемся?» (к партии). В ней он писал: «Кто честно относится к партии, кто искренне хочет работать вместе, тот не боится, а желает съезда для устранения смуты...».

Г. ЯЛОВСКАЯ, доцент политехнического института.

В облсполкоме

«Личный» автомобиль

Комиссия обсуждает проблемы служебного легкового автомобильного транспорта

Комиссия по социальной справедливости приступила к обсуждению одного из сложных вопросов: о том, как у нас используется государственная легковая автомобильная парковка в 1987 году. Как показывает статистика, количество легковых автомобилей в РСФСР, по этому поводу была шумная кампания, принимавшая решения и постановления, издавались указы и распоряжения, кое-как, как правило, в бюджетных организациях, количество легковых автомобилей было сокращено, но ненадолго. В результате за два года количество служебных машин увеличилось более чем на одну тысячу.

Особенно стремительно растет количество служебных легковых автомобилей в хозяйственных и строительных организациях. С переездом на хозяйственный расчет эти вопросы стали решаться по упорочной схеме: решение совета трудового коллектива — и просьба удовлетворения, машина у подъезда. К сожалению, это не всегда оправданно.

По данным госавтоинспекции, подавляющая часть легкового служебного транспорта используется как персональные автомобили первых руководителей. Эти машины часами и днями простаивают в гаражах или у подъездов контор, в то время работники рангом ниже при самой острой необходимости не могут использовать эти машины: им «не положено». Есть сигналы, что у отдельных руководителей по две персональные машины: одна — для асфальта, другая — для ухабов сельских дорог. С ростом персональных автомобилей не только растут и без того немалые расходы на их эксплуатацию, но и

увеличивается количество грубых нарушений правил использования и правил движения, которые позволяют себе водители этих машин. В 1989 году таких нарушений зафиксировано в ГАИ вдвое больше, чем в 1988 году.

Растет количество так называемых «специальных» легковых автомобилей. В 1988 году их было 1,783 единицы, сейчас зарегистрировано 1,997. Как показывает статистика, количество «специальных» это не что иное, как самые настоящие «персональные».

И совсем плохо, когда служебные автомобили используются в личных целях. Много фактов на этот счет привел в своем докладе на комиссии начальник ГАИ УВД В. П. Мангуков.

Перед членами комиссии встало много вопросов: как сократить количество служебных легковых машин? До какого предела? И всем ли организациям они так необходимы?

В век техники ходить пешком или ездить на трамвае по служебным делам руководителям — занятие неэффективное. Такой руководитель мало что увидит, вовремя решения не примет, своевременной помощи не окажет. Очевидно, надо иметь согласованный с трудовым коллективом круг лиц, которым разрешается пользоваться служебными автомобилями. На заседании комиссии были предложены ограничения на использование служебных легковых автомобилей, все руководители, кому это положено, должны ездить на дежурных машинах. В этом случае они и использоваться будут значительно лучше. Необходимо найти способ компенсации при использовании хозяйственными и иными руководителями личных автомобилей.

Комиссия обращается к трудящимся области с просьбой высказать свое мнение по этим вопросам. Решение комиссии будет принято на одном из последующих заседаний.

«ПОМНИМ О ТВОЕМ МУЖЕ...»

В Главном управлении внутренних дел Мосторисполкома создан благотворительный фонд помощи семьям погибших или получивших увечья работников милиции. Фонд возглавил народный депутат СССР народный артист СССР О. Ефремов. Начали поступать первые взносы.

В Томском УВД аналогичного фонда нет, но всецело для добрых дел необходим особый счет. В начале марта на одном из собраний сотрудников отдела охраны при Октябрьском РОВД дото-

рились собрать деньги для благотворительных целей. Затем пришло более конкретное решение — передать эти деньги семье погибшего при исполнении служебных обязанностей сотрудника Гениадия Грязнова.

Конечно, и у Татьяны Грязновой, и у двоих детей далеко не лишними будут полученные триста рублей. Но гораздо важнее для всех троих забота, внимание — то, что их муж и отец не забыт.

Н. АЛЕКСЕЕВА.

ИДолы, ВОЛОНТЕРЫ И ДЕМАГОГИЯ

Теперь никого не нужно убеждать в том, что наиболее ошутимым результатом деятельности является развитие демократии. Этому не смогли воспрепятствовать ни сепаратистские действия народных фронтов в социалистических республиках Прибалтики, ни националистическая грызня экстремистов Закарпатья, ни склоны в экономике страны. И вместе с тем в выступлениях на крупных, даже всеобщих форумах все чаще высказываются недовольство, вседозволенность, требования навести порядок. Иные напрямую связывают материальную и духовную неустойчивость с развитием демократии. А мне кажется, что людям просто, напротив, не хватает демократии.

Подлинная скудность демагогии просматривается слабо, она, как правило, скрывается от людей, не посвященных в конечные замыслы. Всем, например, понятна конструктивная критика работы партийных комитетов — она способствует обновлению партийной жизни. И другое дело — шельмование партии. Часто не прямое, а как говорят, из-за угла. В одном случае партаппарат вкучнут и бездуховные тоны, эти партийные работники, и малообразованные. Но кто знает о том, что в обкоме Ком. парт. райкомов и райкомовичах работают 12 кандидатов наук, большинство имеют высшее партийно-политическое образование, хороший опыт работы, высокую работоспособность и соответствующие моральные качества. А кому нужно постоянно реанимировать тему о льготах парторганизации, доказывать, что они не тот суп из тех чашек хлеба, что они едят на необлагоденных машинах? Но никто не знает, что многие из них работают безвозмездно, износ, большую часть времени проводят в трудовых

коллективах, у иных по 50—60 служебных политтех. ских выступлений в год, они до 80 дней в году бывают в командировках. В другом случае, пользуясь поддержкой «фактически материальным» тезис о неспособности КПСС решать социальные задачи, перестроить, Вот выдвинули «неоспоримый» аргумент: партия проиграла на прошлых выборах. Так ли это? Во-первых, партия не с кем не играла, она просто много работала по организации выборов. Во-вторых, самый важный вопрос: достигла ли она поставленных целей? Главная задача состояла в том, чтобы был избран активный, работоспособный депутатский корпус. И партийные организации добились своего. Разве существует другая оценка нынешнему депутату страны? Нет. Все идет деловой, заинтересованный настрой у преобладающего большинства депутатов. Правда, в одной из последних листовок, которые вновь стали появляться в Томске, было изложено такое мнение народного депутата Сулакшина С. С.: «Съезд народных депутатов — излившие громадный, малоразработанный законодательный орган». Но это заявление продиктовано, видимо, эмоциями, а не состоянием депутата. Оно оскорбительно для других депутатов, думаю, что и большая часть избирателей не согласна с этой оценкой.

В общем-то эти действия кажутся мелкими, незначительными. Сегодня большая, открытая борьба с КПСС не находится поддержки у народа. В Каргаске мне рассказали такой случай. Долгое время обретался в лесном поселке Старокуриное преподаватель государственного университета В. Б. Былин. Он хотел завоевать доверие у лесозаготовителей и довести выдвинутые кандидаты на народные депутаты России. Люди, конечно, сомневались в том, что он, далекий от их интересов че-

ловек, сумеет удовлетворить потребности избирателей, но выступил он, даже с чем-то соглашались. Но, как только претендент в кандидаты заявил, что он вышел из КПСС и вступил в конфедерацию анархистов, его просто бойкотировали, отказались прийти на собрание. Поэтому некоторым и приходится учитывать общественное мнение, (приобщившись к нему, выработать и показывать цели, отвечающие от истинных. А законы настоящие, конечные цели демократии? Теперь это стало ясно всем: группа лиц поставила перед собой задачу: выставить дорожку, по которой к власти могли бы прийти не кумиры, политические иды.

Обязательным элементом любой демагогии является попытка заставить (или хотя бы попытаться) себя угодить. Для этого приходится выдвигать авансы, обещать. И избиратель здраво рассуждает: «Эти-то, нынешние, накупились: вон мыла в магазинах не стало. А этот, новенький, может, что-нибудь и придумает». Только вот подмечено: упование на группу людей, идолов, нередко сменяется разочарованием. В этом ничего необычного нет: известно, что даже бог не всемогущ.

Но не только это определяет отношение людей к своим кумирам. В статье «Низы, верхи и пролоиды» («Политическое образование» 1989, № 18) А. Салунский подметил такие обстоятельства и действия некоторых, как он называет, «друзей народа»: иметь особое право на выступления в средствах массовой информации; жажда персонализации, предъявление в целях саморекламы своего лица по телевизору, на газетных фото; неограниченный доступ к высочайшим трибунам и стремление взять под контроль органы власти; слепая «защита» личными кресла, весьма удобные как для личного

благополучия, так и для контроля над общественным мнением; требуют ликвидации аппаратных привилегий, зарабатывая на этом политический капитал, однако умалчивают, что на смену традиционным льготам предлагается куда более впечатляющее поощрение: солидные гонорары, различные покупки, машины иномарки (и отечественные тоже — Н. М.), и выплаты за сопричастность на радиостанции «Свобода». Он пишет: «Едва нагнетив депутатский значок, бросились выдвигать для себя авансы в престижных домах... И выжили, благодаря титулу избранных народа». Как измену, оскорбление своих чувств восприняли многие избиратели выезд на жительство в Москву своего депутата С. С. Сулакшина. Они все более отчетливо начинают заявлять о своей недовольстве: «Неужели мы ошиблись в своих ожиданиях? И уже не аплодируют такому «покровителю» своего депутата: «Для себя я вывел критерий: чем выше партийный ранг кандидата, тем больше долей консерватизма мы рискуем пополнить Совет». Сомнительно, что степень консерватизма зависит от ранга, маленький консерватор, большой... Не слишком ли упрощено судить о консерватизме по должности, возрасту или полу. Может быть, это более сложное социальное явление, которое может возникнуть, которое может возникнуть, и от партийной честности человека, его преданности идеалам социализма, его нравственности, здоровья, умения отбрасывать примеси полевости или из арсенала общедомовеческой культуры или набрать их из «склада нечуждых вещей» — демагогии.

Лишь для своих волонтеров илост остается безупречным: с божеством равнять очень трудно. И вот уже на собрании своего клуба размышления депутата «о верных отношениях к канди-

дату» превращают в лозунг: «Противодействовать избранию в народные депутаты руководителей области. Зато почти каждый из них предлагал в кандидаты себя».

Возьмем такое утверждение Б. Шайдуллина: «Старая система уверенно держит оборону по всей линии фронта. И при любом удобном случае готовит перемены в контратаку не только на позиции демократизации, но и на позиции народного депутата СССР». («Почему не регистрируют клуб народного депутата СССР» — «Молодой ленинец», 2 сентября 1989 года). Чем не военная сводка, обязательная для предполагаемых противников? О какой борьбе каких сил с депутатами идет речь? Полноте. Партийные органы или работники не могут опуститься до борьбы «за» или «против» отдельных лиц. Для них важна не борьба, а политическая работа в интересах личности. То есть для партии важны политические ориентации людей, их позиция в перестройке, их способность и потребность выражать подлинное чаяние народа. Обществу нет нужды выражать свои интересы недовольными приказаниями, потому что это устремления, как правило, социально значимы. Следовательно, и для партии, выражающей интересы, демагогия чужда и не приемлема. В то же время есть группы лиц, которым нужно утвердиться, добиться общественного признания. Их интересы, как правило, не совпадают с общественными, они не имеют прочной социально-экономической основы. А потому, как и все предрасположенные к появлению на свет образования, они подвержены различным заблуждениям, в том числе и такой болезни, как демагогия.

Неотъемлемым атрибутом демагогии являются не только извращенные факты, но и извращенные методы. И волонтеры их понасле-

ку усваивают: там опровергают обстоятельства для дискредитации, там засыпают вопросами или запугивают, там раскрывают бурные, продолжительными аплодисментами, (иногда и с истеричным поведением) в поддержку своего кумира. Недавно я вывел прочитав статью XIV съезда ВКП(б): хотелось бы сказать истинную картину. Там кандидат речи Сталина И. В. и «его сторонников «Исторический прерывали бурными и продолжительными аплодисментами и овациями выступил Н. К. Крупской. И у нынешних демократичности не больше.

Это подтверждает опыт прошлых выборов. В то время, когда партийные комитеты проводят большую работу по организации выборов, задевают в нее тыщи человек, группа депутатов облагает город литостками: «Не голосуйте за кандидатов А и В, потому что они являются членами областного партийного комитета». Больше того, на плакатах в институтах — иррипильные карикатуры на А и В. На собраниях их обвиняют в антиуманности, бездуховности, безразличности, бюрократизме и т. д., и т. д. Таких собак навешивают, что для них намеря заключенных может показаться раем. И все это ради того, чтобы расчистить место для своего кандидата С. Этот кандидат, разумеется, самый умный, самый прогрессивный, самый самый.

Большое дело делается чистыми руками. Демагогией можно воспользоваться развострой. Даже можно добиться успеха. Только вот какой ценой. В. И. Ленин предупреждал: «Нет ничего легче как демагогически увлечь толпу, которую потом трудно будет удержать в ошейнике». Тревожное и актуальное предупреждение.

Н. МАЛЫШЕВ, кандидат философских наук.

Радиоактивная безопасность:

— СМОТРИТЕ вот сюда, — сказал Леонид Петрович Рихванов, кандидат геолого-минералогических наук из ТПИ, показывая на электронное табло, поставленное на пол прибора, — здесь будет виден уровень радиации.

У Томского репорта, и когда мы выезжали на «Пучье» (вездеход на воздушной подушке) в поселок Самусь, он показывал на реке «02». Это естественный фон. В тот день группа, собранная областным комитетом охраны природы, отправлялась к протокке у Черныльникова, что бы совместно с представителями Томска-7 провести там замеры радиоактивности. Позднее к ней присоединились заместитель директора Самусьской РЭБ флота Е. А. Вержанов и председатель поселкового Совета С. И. Войтков. Все мы были настроены решительно. Особенно когда вездеход закатился в темный, извилистый паром на море волах протоки. Там электронное табло прибора Л. П. Рихванова показало сначала десятки, а потом и сотни микрогенген.

— Как же так, — возмутился С. И. Войтков, — мы же в этой воде рыбу ловим, купаемся. Она заливает наши пастбища!.

доверия, которое так мешало нам понять друг друга. Я рассказываю это потому, что понимаю: подобное поведение сегодня у многих читателей. Преодолеть его нелегко.

У кого сегодня не дрогнет сердце при слове «радиация», хотя еще лет пять назад это понятие казалось нам далеким от повседневной жизни. Черныльникова авария, а в особенности попытка скрыть от широкой общественности ее истинные масштабы ценой здоровья и безопасности сотен тысяч людей, заставила и томичей поинтересоваться оглядеться вокруг. И, конечно, взоры обратились в первую очередь на соседний закрытый город. Если раньше больше говорили об уровне жизни там, теперь заговорили о производстве. Поскольку почти никому не было известно ничего конкретного (не имела точной информации даже областная санитарная станция), главным источником сведений стали слухи.

И, хотя по мере их накопления в областной прессе давались некоторые разъяснения, они обычно запаздывали. В конце прошлого года заговорили о предсказании болгарской пророчицы насчет приближающегося взрыва, потом пошли рассказы о всеобщем потопе, потом о взрыве из-под контроля реактора. Потом, как говорится, у страха глаза велики. Мне показывали районную газету с Дальнего Востока, в которой один из кандидатов в

депутаты говорил уже о состоявшемся якобы взрыве на Томском химическом комбинате.

В середине февраля журналистам «Красного знамени» пришлось отвечать на возмущенные звонки томичей, получивших информацию от знакомых и родственников. Звонившие заявляли, что жемчужина уже закуривается, а мы все еще чего-то ждем.

После разговора с коллегами из соседней области стал известен источник этой тревоги. Оказалось, что передача на Кемеровском областном телевидении, где шла речь о сбросах радиоактивной воды в реку Том, совпала там с очередными занятиями по гражданской обороне. Но передача была. Она рассказывала о результатах поездки в Черныльниково. Там же проверили были проведенные в декабре и томиками. Результаты напугали самих префектур. Тогда впервые прозвучало новое понятие — санитарно-защитная зона. То, что зона находится прямо в Томе, возмущало жителей Морьяков, ни, Самуся и Орловки.

Наверняка не сразу, после стольких лет отсутствия достоверных сведений о нашем соседе, Сибирском химическом комбинате, появились у читателей доверие к публикуемой информации. И все же лучше иметь возможность получить ее из достоверных источников.

В начале марта в нашей редакции состоялась первая

встреча-знакомство с представителями Томска-7. На ней мы договорились, что станем проводить такие встречи регулярно и наши читатели смогут участвовать в них, начиная с радиации, что нам хотелось бы узнать. Мы попросили ответить для начала на несколько вопросов руководителей предприятий. В частности, заместителя главного инженера предприятия Виталия Семеновича Балашова, кандидата технических наук, лауреата Государственной премии СССР.

— Насколько возможно, расскажем, что произошло на Сибирском химическом комбинате? Достаточные ли меры были приняты при его создании для охраны здоровья населения соседних поселков и города? Есть ли на комбинате устаревшее оборудование, которое может угрожать аварийной ситуации?

— Наш комбинат представляет собой группу ядерного топливного цикла. Такие производства характерны для многих стран мира. Они широко описаны в специальной литературе. Производятся они, кроме всего прочего, топливом для нужд мирной ядерной энергетики. Без нее пока нет возможности обеспечить страну в полном объеме электроэнергией.

Кроме того, на реакторах утилизируется полученное тепло для выработки электроэнергии и отопления части областного центра, не только Томска-7, К вспомогательным производствам комбината

относится большое хозяйство по водоснабжению и выработке электроэнергии на угле. Это мощный ТЭЦ на угле и комплекс по переработке отходов.

Важнейшее звено на комбинате — ядерные реакторы. Много лет они работают достаточно устойчиво, стабильно и надежно. Коэффициент использования реакторов сопоставим с лучшими зарубежными образцами.

От Черныльнской АЭС мы отличаемся, во-первых, реакторы. У нас они совершенно другие, во-вторых, мы принадлежим к другому министерству, где с самого основания существовали другие условия работы — жесточайший порядок и дисциплина, высокий уровень профессионализма. Тем не менее после аварии в Черныльниково мы снова провели тщательную проверку работы всех систем, сборов и реакторов узлов, наметили в их надежности, наметили и осуществили комплекс технических мер, которые будут внедряться с развитием научно-технического прогресса. Это, кстати, делалось на комбинате всегда.

Почему стала возможной авария в Чернобыле? Прежде всего из-за отсутствия профессионализма и слабой дисциплины. Можно сказать, там целые слепки, отключая постепенно средства защиты, взрывали станцию. Мы считаем главным условием безопасности и надежности высокую квалификацию и дисциплину эксплу-

атационного и ремонтного персонала. Те, кому удалось побывать у нас на комбинате, убедились: порядок у нас строгий. Его трудно сравнить с тем, что привыкли видеть на обычных предприятиях.

Мы проводим профилактические ремонты строго по графику. Поэтому никаких опасений по поводу взрывоопасных ситуаций здесь нет и быть не может. Два реактора в нынешнем году будут остановлены по плану. Для одного из них запланировали срок остановки еще десять лет назад. Отклонений от регламентных норм и режимов работы за последние годы практически не было. Главная проблема для нас в связи с остановкой реакторов — не строительство физических свертков, а сохранение квалифицированных кадров, которые ни в коем случае нельзя потерять. В ближайшее время энергетическая проблема в стране встанет так же остро, как продовольственная и жилищная. Если мы вовремя не обратим внимание на развитие ядерной энергетики, не исключено, что нас ожидает энергетический кризис.

— Виталий Семенович, а что будет происходить с остановленными реакторами?

— Потребности в саркофагах для них нет. Что с ними делать — сейчас решают ученые и инженеры, в том числе и нашего комбината. Пола концепции не выработано. Будем наблюдать за

их состоянием. Можно и демонтировать, но это сложно и дорого. Появится возможность — разберем. Опасности они не представляют ни для персонала, ни для среды. Они выработали свой ресурс. Устаревшее оборудование на комбинате заменяется. Все оно проходило несколько этапов реконструкции и модернизации в соответствии с прогрессом в науке.

— Что за вода сбрасывается комбинатом в Томь и почему санитарная зона существует в текущей реке?

— В Томь сбрасывается вода, используемая для охлаждения систем защиты реакторов. Никаких примесей к ней мы не добавляем. Активизируются в воде лишь те элементы, которые в ней присутствовали. Наведенная радиоактивность после выдержки сточных вод в водохранилище снижается. Попадание в водоемы радиоактивных веществ резко падает. Особенно сложная ситуация с водой у нас в феврале, когда на реке мелководье и в нее сбрасывается много растворенной соли. Она и придает большую активность.

Несколько лет назад был разработан проект замкнутой системы охлаждения, но из соображений безопасности проект был отклонен. В этом году сброс использованной воды уменьшится пропорционально количеству закрываемых реакторов. Предусмотрен комплекс технических мер по дальнейше-

му повышению степени очистки воды от примесей перед применением.

Начальника лаборатории по охране окружающей среды Сибирского химического комбината Геннадия Сергеевича Андреева мы попросили рассказать, чем занимается его лаборатория, когда была создана, чем располагает и как влияет на производство.

Наша лаборатория была создана в 1978 году из ранее существовавших служб — внешней дозиметрии, газоразделного бюро, лаборатории анализа проб и группы обработки данных по сбросам и отходам предприятия. Сейчас у нас работают около 40 человек, половина из них инженеры, остальные лаборанты. Мы занимаемся измерительным контролем воздуха, подземных вод, нормированием выбросов всех заводов комбината.

Мы берем ежедневные пробы сточных вод на выпуск воды в протоку и возле деревни Черныльниково. Анализ их делается в тот же день. Контролируем воду у населенных пунктов ниже комбината. Существует стандарт комбината «Объем контроля внешней среды». Стандарт охватывает работу лаборатории. Он создан на основе исследований в Института биохимии Минздрава СССР. Объем контроля, определенный стандартом, достаточен, чтобы иметь представление обо всей обстановке в районе комбината.

ИЗ ПОЧТЫ ОТДЕЛА НАУКИ,
ВУЗОВ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙМитинговые
лозунги,или О том, почему у директора школы за-
мирает сердце, когда он видит строящийся
жилой дом

Я хочу продолжить разго-
вор, начатый на заседании
исполкома областного Сове-
та, который транслировался
по местному телевидению и
освещался в газете «Крас-
ное знамя», — о градострои-
тельной политике в г. Том-
ске.

В течение трех часов де-
сятки людей (ученые, пред-
ставители общественных ор-
ганизаций, хозяйственные
руководители, пенсионеры)
говорили об ошибках в за-
стройке города, о набелев-
шихся проблемах, начиная от
уплотненной застройки до
освоения микрорайонов.
Было высказано много
человеческой боли, про-
блем, которые, конечно,
разрешения. Но у меня вы-
звало глубокое разочара-
ние и озабоченность, что
о детских проблемах никто
из выступавших не говорил.

Думаю, открытый испол-
ком, на котором присутство-
вало около двухсот желаю-
щих принять участие в об-
суждении этого вопроса, от-
разил явление в нашем об-
ществе: народное образова-
ние все больше теряет под-
держку, значимость. Чем
это обернется? Это еще
предстоит в будущем оце-
нить. Раздаются голоса о
перераспределении в пользу
детей зданий райкомов пар-
тии, других административ-
ных учреждений, но это
лишь митинговые лозунги,
уводящие от капитального
решения детских проблем.
Надо строить. И строить
специализированные здания:
дошкольные, внешкольные
учреждения, больницы, шко-
лы.

Сегодня в городе до край-
ности обострилась ситуа-
ция с обеспечением
школьными местами. Поче-
му? Прежде всего потому,
что в градостроительной по-
литике инстинктивно все
нормативные расчеты. По-
ложено на каждого тысячу
населения иметь 250 уча-
щихся мест. Но в 90-х годах
в дошкольных учреждениях
ЧТО мы имеем? На Каштан-
ке построено жилье на 40
тыс. населения, а школ
всего на 4,5 тыс. мест. Ли-
ния на уплотнение застрой-
ки привела к тому, что жи-
лые дома «сдаются» без уче-
та обеспечения школами и
даже на площадках, предна-
значенных для школ. Дома
выросли, как грибы, вокруг
школ №№ 7, 30, 55, 14.
Школы уже в три смены ра-
ботают. У директоров и учи-
телей замораживают зарплату,
когда из школьного здания
они видят растущий дом.
Радуетесь же этому! Не
куда принимать детей? Не
ведь даже строить новые
школы на Каштанке негде!
Очередная школа «сдается»
на спортивную площадку
школы № 14 и коммуналь-
щики, которые надо пере-
носить.

Все это результат гру-

бейших ошибок горисполко-
ма прежде всего. Сейчас
так же застраивается мик-
рорайоны В и Солнечный
по Иркутскому тракту. До-
ма уже есть, 900 ребятнишек
ходят по невероятно труд-
ной дороге — плохой и опа-
сной — в переполненные
школы №№ 29, 26 и 53. В
прошлом году пять детей
погибли при переходе че-
рез Иркутский тракт. Жилой
поселок вырос, а строитель-
ство школы будет начато
только в этом году. И она то-
же будет «франковой».

Горисполком, планируя
строительство жилья, обязан
по нормам планировать
строительство школ и до-
школьных учреждений в
комплексе, исходя из име-
ющихся жилищно-коммуналь-
ных условий. Сколько денег — столько
жилья, школ и дошкольных
учреждений, независимо от
заказчика.

Если строительство идет
по линии местных Советов,
здесь должно быть проше-
е: требуется лишь глубокое
понимание руководителей
города, что детям действи-
тельно надо создать нор-
мальные условия для их
труда и обеспечения безо-
пасности их здоровья и жи-
зни. Если застройку ведут
предприятия, на долевых
началах должны строить
оных.

И не надо школ-гигантов.
Сегодня совершенно ясно,
что за счет только местных
Советов из этого трудней-
шего положения выйти не-
льзя. Просто у Советов нет
столько денег. Трудные
коллективы должны сказать
свое слово и о строитель-
стве дошкольных учреждений
в своих жилых микрорай-
онах.

Все ребята беды начи-
наются с того, что они ра-
стут в переполненных груп-
пах, что в любую погоду их
ведут из одного конца го-
рода в другой. 62 процента
выпускников детских садов
нуждаются в психиатриче-
ской помощи. Пора «дохнуть»
реальное содержание в ло-
зунг «Все лучшее — де-
тям!». Пора начать с того,
что детские проблемы за-
няты в градостроительной
политике свое законное ме-
сто. В городе Томске от них
отмахиваются. Все.

Жалобы от родителей на
тесноту, неуспеваемость де-
тей идут только в отделы
народного образования, но
эти вопросы — не только
наши. Вот почему органы
народного образования, учи-
тельское сообщество города Томска
пробуют от горисполкома
рассмотреть вопросы строи-
тельства школ и дошколь-
ных учреждений при широ-
ком участии работников на-
родного образования. И не
отмахиваясь.

3. БАРАШЕВА,
начальник управления
народного образования
облисполкома.

Об этике наших отношений

Анонимы из подполья

Увы, привычной стала
картина — обклеенные пла-
ты, стены домов, заборы.
Чего тут только нет: возна-
ния, разбавления, указания,
за кого голосовать, а кого
— забаллотировать. Пона-
зрели эти местные «даздыба-
вы» вызывать интерес, будора-
жили умы, порождая гнев.
Но скоро многие поняли, что
эта «духовная пища», как
правило, обильно нашингова-
на ложью, наветами, а то и
прямыми оскорблениями и
бездоказательной клеветой.

Недавно на остановке «Ул.
Учебная» увидел «Список,
присвоивших себе чужие
льготы в 1989 году». «На-
хожу и свою фамилию среди
должностных лиц, купивших
автомобили в личное пользо-
вание через торговую сеть,
Усов М. В. Обусуд, «Моск-
вич». А ниже две вырезки
публикации из газет «Из-
вестия» и «За власть Сове-
тов!» под заголовками «Ав-
томобили — по запискам» и
«Должностные позволяют?».

Может быть, и не стал
бы я выступать в полемике с
анонимными авторами,
подписавшимися «Томский
партийный клуб». Привыкли
мы к оскорблениям на ули-
це, в магазине. На все реа-
гировать — здоровья не ха-
тит. Да услышал за спиной
гневный женский голос:
«Вот они как автомобили
покупают! Людей обворовы-
вают! Должностные им позво-
ляют!».

Выходит, я — вор? Но я
никогда за свою жизнь не
обворовывал, ничьих вещей
не присваивал, да и своих
не имел. Так кусок грязи,
брошенный походя нечисто-
пытными людьми, не усосу-
жившимся трудностями
малейшей проверки (имею
в виду — в отношении хотя
бы меня), живо напомнил
прошедшие страшные вре-
мена, когда вот так же
оглуляло шельмовали лю-
дей, навешивали ярлыки,
отправляя потом в места не
столь отдаленные. И я по-
нял, что не смогу молчать.
Что должен ответить через
печат, коли нельзя спря-
тавшись за ширму клуба
клеветников вызвать к
барьеру и защитить свою
честь.

Законов теперь много, а
защититься нечем. И от
этой беззащитности наше
общество до сих пор несет
большие утраты. Теперь о
том, какое у «должностное
лицо». Нужды хватало через
край. В 1946 году наша се-
мья чуть не погибла от го-
лода. Отец, инвалид Ве-
ликой Отечественной войны
I группы, не имел ни од-
ного добротного костюма и
до смерти не просил для се-
бя никаких льгот. Мать —
простая рабочая. И сам на-
чинал работать. Потом за-
очно получил высшее юри-
дическое образование и 30
лет отдал борьбе с преступ-
ностью. А всего мой стаж —
40 лет. Так неужели мне
противопоказано и запреще-
но купить автомобиль?

Я сознаю: был злоупот-
реблен в продажах автомо-
билей. Где дефицит там
всегда толкуют мошенники.
Всегда находят люди, ко-
торые используют свое
служебное положение, чтобы
получить вне очереди каки-
е-либо блага. Но я против то-
го, чтобы подорывать всех
чужих, оглулять возмуща-
ющие, так как и должно
быть познать, что такое
справедливость. И я по-
нял, что не смогу молчать.
Что должен ответить через
печат, коли нельзя спря-
тавшись за ширму клуба
клеветников вызвать к
барьеру и защитить свою
честь.

И вот в 1988 году обком
профсоюза выделил для об-
ластного суда автомобиль.
Без коллективной подписи
председателя писали, заявля-
ли на профком. Нежела-
нием оказался я один.
Профком вынес решение:
«Выделить автомашину
М. В. Усову». Но авто-
мобиль я жалел еще полтора
года.

В мае 1989 года ушел из
областного суда по состоя-
нию здоровья, о чем сооб-
щилось в областной газете
«Красное знамя». Извеще-
ние на приобретение «Моск-
вича» получил уже в октяб-
ре 1989 года, когда рабо-
тал адвокатом и, признав-
шись, не надеялся купить, по-
лагая, что право на приоб-
ретенные передано кому-либо
из моих бывших товарищей
(за что извинился перед ни-
ми).

То есть никаких записок
чек и злоупотреблений дол-
жностным положением не
было. Ничьих льгот я себе
не присваивал, никого не

Мое, твоё, общественное...

обворовывал. Ни грана на-
рушений! Так неужели авто-
рам плахи (иначе не на-
зовешь!) трудно было хотя
бы познать, что такое
областной суд, чтобы он
вынес решение? Председа-
тели профкома облсуда? Но
очертями не достуч. Им
бы в список побольше на-
брать людей «с весом». А
там пусть отмыкаются, как
хотят. Сейчас на мутной
волне событий почему-то
все средства хороши, чтобы
вызвать гнев против «аппа-
ратчиков».

Вроде ушло время ано-
нимщиков, когда человека
загоняли в гроб. Чаще в
одиночку действовали. Но
всплывший закон в отношении
анонимных писем выбил
почву из-под ног. Какое-то
время анонимщики были в
школе: их гнусные письма
шли в корзину. И вот при-
шло время, когда клеветни-
ки и анонимщики вылезли
из подполья. Легализируют-
ся. Даже партийные себя на-
зывают. В клубы объединя-
ются. Страшное это явле-
ние. И почувствовать это
можно, погнав на их «при-
цел». А если такие люди
придут к власти?

Я готов на любую про-
верку законности приобре-
тения мною автомобиля.
Любую комиссию. И требую
прекратить шельмование
людей, да еще укрупнить
за широкую спину «Томско-
го партийного клуба».

М. УСКОВ,
адвокат.

г. Томск.

НУЖНА СРОЧНАЯ
ПОМОЩЬ

Если вам захотелось
отведать меда, то, есте-
ственно, обращайтесь к
знакомому пчеловоду, е-
сли таковой имеется, ли-
бо отправляетесь на ры-
нок. А там — пожалуйста:
ценнейший продукт из
различных областей стра-
ны. Вот только местного,
томского, явно маловато.

Издатель на Руси так
называемые бортики
(пчеловоды, по-современ-
ному) объединялись в то-
варищества — с целью
совершенствования своего
мастерства. Есть оно, та-
кое товарищество пчело-
водов-любителей, в в Том-
ской области. Да вот бе-
да — какое-то оно бес-
правное, неприкаянное.
Даже нет помещения, спе-
циально отведенного, где
заинтересованные лица
могли бы встречаться.

Правда, есть государст-
венная контора пчеловод-
ства, куда приходится об-
рабатываться, скажем, в мо-
мент приобретения спе-
циального инвентаря, но
в выходные дни, удобные
для общения любителей,
она закрыта. Не работает
в это время и специализи-
рованный магазин.

Пчеловодам — любите-
лям крайне необходим
свой «штаб» — в каких

А. КОВАЛЕНКО,
Д. КИРЯНОВ.

слухи и факты

Ежегодно три раза нами
проводится экспедиционное
исследование рек Томь, и
Обь. Самое дальнее — на 800
километров. В экспедициях
берутся пробы воды, ила, пой-
менной растительности, ры-
бы на заводах и в артелях.
Потом пробы исследуются.

Как работа лабора-
тории влияет на основное про-
изводство? Способны ли вы,
предположим, остановить
вредное производство?

Лаборатория принадле-
жит комбинату, поэтому ни-
какое производство остано-
вить мы не можем. Мы вы-
даем информацию руководи-
телям комбината, которые при-
нимают необходимые меры.
Подписываясь главным ин-
женеру, отделу охраны сре-
ды министерства. Нас кон-
тролирует Госкомитет по ох-
ране природы СССР.

Чем занимается гор-
санэпидстанция Томска-7?
Не находится ли она в за-
висимости от Сибирского хи-
мического комбината? Спо-
собна ли в случае необходи-
мости вступить в конфликт,
отставная безопасность на-
селения? На эти вопросы от-
вечает заведующий промыш-
ленно — санитарной лабора-
торией СЭС А. И. Маслов,
кандидат медицинских наук:

В обычных городах та-
ких лабораторий, как наша,
нет. У нас работает около
40 специалистов-инженеров
и медиков, занимающихся
проблемами охраны труда и
охраной среды. Мы имеем
автомобильный и вод-
ный транспорт. Делаем в год
90 тысяч измерений, не-
сколько тысяч химических и

радиохимических исследова-
ний продуктов. Контролиру-
ем в 30 населенных пунк-
тах области продукты пи-
тания, воду, воздух. Опре-
деляем содержание радиоак-
тивных веществ в органи-
зме человека. Наша СЭС
подчиняется Главному уп-
равлению Минздрава СССР.
Юридически она независи-
ма в городе.

Но совместно с лабора-
торией по охране окружающей
среды комбината нам тоже
приходится проводить иссле-
дования. Иначе не выпол-
нить тот опромный объем
исследований, который не-
обходим. Например, необхо-
димо отобрать сотни кило-
граммов различных проб.

Однако приказы Мин-
здрава только на нас воз-
лагают оценку доз облуче-
ния. Мы методически кон-
тролируем лабораторию ком-
бината и как государствен-
ный надзор. Ежемесячно
два доктора проверяют по
всем предприятиям комби-
ната документы по сбросам
и выбросам и сопоставляют
их с нашими данными.

Наша санэпидстанция ис-
пользует все свои права. На
этой почве случаются по-
ро и конфликты.

Александр Иванович,
вы как врач, контролируете
работу комбината, а значит,
должны быть человеком
объективным. Но при пер-
вой встрече создается не-
приятное, что вы защищаете
комбинат.

— Это была особая ситу-
ация. Нас необоснованно об-
винили в сознательном на-

несении вреда здоровью лю-
дей. Нелепое обвинение.
Если санитарные нормы по
сбросам и выбросам, которые
комбинат не превышает. Дру-
гое дело, что эти нормы мо-
гут нам не нравиться. Но
это претензии не к нам. По
нашей инициативе на комби-
нате для различных наруше-
ний ежегодно депримирует-
ся не один десяток человек.
Случайные приостанавливая
отдельные участки, подраз-
деления, установки, работа
которых не соответствовала
санитарно — гигиеническим
нормам. Авторитет специа-
листов санэпидстанции Том-
ска-7 высок. И в то же вре-
мя я считаю, что мы не
должны быть в постоянной
конфронтации с комбинатом.
В интересах дела необходи-
мо сотрудничать.

Как санитарный врач,
вы полностью удовлетворе-
ны обстановкой вокруг ком-
бината, например, в реке?

— Не всем, конечно. Са-
нитарно-защитная зона в
реке практикуется не толь-
ко в Томске, есть такие зо-
ны и в других странах. Она
— предмет нашего постоян-
ного беспокойства. Лучше
не устраивать всех ограни-
чения, чем улучшать
только на словах. Однако,
как врач, я согласен с «зе-
леными», что это ненормаль-
ная ситуация. Поэтому ини-
циатива о закрытии двух ре-
акторов исходила и от на-
шей организации. Мы не раз
писали об этом в отчетах. А
пока такая зона есть, лето
проводим на реке, занима-
ясь контролем.

— Вы много лет проводи-
те исследования на реке, об-
следуете людей, их пишу.
Почему вы не познакоми-
те население с этой инфор-
мацией? Тогда не было бы по-
пыток слухов.

— Сейчас мы готовим
документы для специалистов
областной санэпидстанции.
Достигли договоренности с
руководством комбината о
приезде к нам специалистов
областной СЭС, чтобы иметь
возможность консультиро-
ваться с ними и принимать
решения вместе.

— И еще небольшой во-
прос. В поселке Самусь мо-
жно поставить дозиметр, как
требуют его жители?

— Вообще-то необходи-
мости для специалистов в этом
нет, вы сами убедились, что
фон в поселке в пределах
естественного. Но для спо-
койствия жителей дозиметр
в поселке можно поставить.
Это дело пососвата.

— В «круглом столе» редак-
ция приняла участие также
начальник кафедры военной
эпидемиологии и военной
гигиены военно-медицинско-
го факультета Томского меди-
цинского института кандидат меди-
цинских наук А. А. Салеев.
Мы попросили его проком-
ментировать ответы пред-
ставителей Томска-7.

— Я в Томске около по-
лупутора лет. Вопросами ра-
диационной гигиены занима-
юсь всю свою сознатель-
ную жизнь. Начиная с до-
лжности врача-радиолога на
атомном флоте. Был в Чер-
нобыле после аварии. Мне
первому пришлось поднять

на крышу четвертого бло-
ка реактора. Не так давно
был в Семипалатинске в
правительственной комиссии.
И сейчас убеждаюсь, что се-
мипалатинская история по-
вторяется у нас. Это история
напряжения страха перед
радиационной опасностью сре-
ды населения. Надо принять
ясные меры, чтобы страх
не нарастал.

А для этого необходимо
доносить до людей как мож-
но больше информации о
положении вокруг объекта.
То, что там внутри, мало ко-
му будет интересно. До-
статочно знать, что ни один
реактор не взорвется. Это
произошло действительно не
может.

Надо довести до сведения
населения все случаи повы-
шенного радиационного фо-
на. Тем более что санитар-
но-защитная зона комбината
обычная в мировой практи-
ке.

Думаю, что контролиро-
вать реку должны специа-
листы вместе с представите-
лями экологического движе-
ния, тогда будет у людей
больше доверия. К сожа-
лению, сегодня нас, специали-
стов, обгоняют на полпути
слухи, которые движутся
вперед нас.

В Семипалатинске, напри-
мер, слухи распространялись
на самом высоком уровне,
чтобы отвлечь население от
важнейших социальных про-
блем города и области. Практи-
чески там не контролиро-
вались окружающая среда по
химическим загрязнениям. В
любом случае можно принять

еще дополнительные практи-
ческие меры по улучшению
обстановки в реке. Но еще
важнее совместно с общест-
венностью выделить наибо-
лее вредные для здоровья
факторы, на которые мы
должны обратить внимание.
Например, наличие бензопи-
рена в воздухе значительно
превышает предельно допу-
стимые нормы. А он дает те
же последствия, в том числе
и в форме онкологических
заболеваний.

В. А. Шенелев, ин-
женер радиологической группы
Томской областной санэпид-
станции.

Я больше тридцати лет
работал на своем месте и
болезненно воспринимаю за-
явление «зеленых», опубли-
кованные в «Правде Иль-
ича», о том, что мы до сих
пор не делаем для себя
здоровья населения. Пред-
лагается даже отодать нас за
это под суд.

Между тем все эти годы
велась большая работа, не-
смотря на то, что у нас в
отделе не 40 человек, как в
Томске-7, а всего шесть.
Просто мы не могли расска-
зывать о своей деятельности.
Мало кто, например, зна-
ет, насколько опасной
для здоровья была радиоак-
тивная светящаяся краска,
которую применял манометр
прошлого завода. Пришлось изы-
мать немало приборов.

Причины озабоченности
населения радиационностью,
по-моему, прежде всего
в завесе секретности, ору-
жавшей эту тему. Особенно
напугала авария в Чернобы-
ле. Подогревает слухи не-
проверенная информация от
представителей экологичес-
кого движения, выступаю-
щих в газетах, на радио и
по телевидению. Отсюда и
недоверие к специалистам.

По нашим данным, радиа-
ционная обстановка вокруг
Томска-7 характеризуется
следующим. Населенные
пункты не входят в санитар-
но-защитную зону. По всем
параметрам доза облучения
населения находится в есте-
ственных пределах. Повы-
шенная радиационность и
радиационный фон воды в
Томе наблюдаются в санит-
арно-защитной зоне комби-
ната и зоне водоема ограни-
ченного использования, при
котором доза облучения зна-
чительна и их пассажи-
ров намного ниже предель-
но допустимых норм. Радио-
активность воды и рыбы вы-
ше Томска-7 и в Оби ниже
устоя Томе находится в пре-
делах норм.

Вместе с тем я согласен
с требованием всемерно
уменьшать количество ра-
диоактивных выбросов в ре-
ку. Это ненормально, когда
люди боятся воды. Можно и
более четко обозначить гра-
ницы санитарной зоны, по-
дробнее рассказать о ней на-
селению, как и оборудовать
посты радиационного кон-
троля в Самусе, Черныш-
ковке и Морюковке. Согласен
и с тем, что необходимо
продумать социально — эко-
номическую компенсацию
для людей, которые по ме-
сту работы или проживания
могут подвергнуться облуче-
нию.

Г. С. Андреев, началь-
ник лаборатории охраны ок-
ружающей среды комбината:

— Я хочу добавить не-
сколько слов к своему вы-
ступлению. В обращении схо-

да поселка Самусь, опубли-
кованном в «Правде Иль-
ича», предлагается в корот-
кие сроки остановить работу
экологически опасных реак-
торов на нашем комбинате.
Но, поскольку эта работа
запланирована на три, и об
этом было сказано по теле-
видению. То есть те планы,
которые находятся в стадии
реализации, используются
против нас. Нет ничего осо-
бенного и в денарации
прав населения, предложен-
ной О. Котляков. Часть ее
составлена, видимо, специа-
листами. Мы не возражаем
против нее, но можно со-
ставить и более компетент-
ный текст.

Л. П. Рихванов:
— Наш разговор сегодня
не совсем конструктивный.
Скорее ознакомительный.
По-моему, нужно не отмы-
вать чей-то мундир, а тех-
нически грамотно признать
факт сброса радиационной
воды в Томь, сказать, что
уровень радиационности в
том месте выше фона и об-
яснить, какие химические
примеси этому способствуют.
Мы, специалисты, тоже не
заинтересованы в радио-
фобии. Мне приходилось ви-
деть природную радиацион-
ность гораздо выше. Про-
сто надо говорить людям
всю правду открыто и гласно.

Такой сложный и трудный
разговор состоялся у нас в
редакции при очередной
встрече группы, созданной
областным комитетом охра-
ны природы, и представите-
лями Томска-7. Он закон-
чился предварительной дого-
воренностью о совместной
экспедиции по реке и регу-
лярных встречах, обменах
мнениями.

3. КУНИЦЫНА.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Индекс 54200
Типография издательства «Новое знание»
634059, Томск, ТСП, пр. Фрунзе, 103/1
Газета печатается офсетным способом
Выходит 300 раз в году.

К303411 Заказ № 75

Тираж 186,748

1 2 3 4

